
2. Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири. Русская этнографическая традиция: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию А.А. Попова и 126-летию В.Н. Васильева). – Новосибирск, 2010. – 247 с.

3. Захаров Т.В. – Чээбий. Ала-Булкун: Якутское олонхо / Запись В.Н. Васильева; Подг. текста Э.К. Пекарского, Н.В. Емельянова; Пер. Г.В. Баишева-Алтан Сарына. – Якутск, 1994. (Образцы народной литературы якутов. Вып.2). – 104 с.

4. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур. Олонхосут И.Г. Тимофеев-Теплоухов, зап. В.Н. Васильев, подг. к печати Э.К. Пекарский // Образцы народной литературы якутов, под ред Э.К. Пекарского. – СПб.: Тип. Им. АН., 1916, Т.3, Вып.1. – С. 1-196.

5. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур=Строптивный Кулун Куллустуур: якут. олонхо / сказитель И.Г.Тимофеев-Теплоухов; зап. В.Н. Васильев; подгот. текста: Э.К. Пекарский, Г.У. Эргис; пер.: А.А. Попов и И.В. Пухов; вступ. ст.: И.В. Пухов и Г.У. Эргис; отв. ред. А.С. Мирбадалев. – Москва: Наука, 1985. – 605 с. (Эпос народов СССР)

6. Тимофеев-Теплоухов И.Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур / суруйда П.Н. Попов. 1955 с. – Якутскай: Саха сириинээҥи кинигэ изд-та, 1958. – 256 с.

*Львова Сахая Даниловна,
зав. сектором «Информационная система Олонхо» НИИ Олонхо
СВФУ им. М.К. Аммосова*

ПСИХОЛОГИЗМ В ОЛОНХО «АЛА БУЛКУН» Т.В. ЗАХАРОВА – ЧЭЭБИЙ

Олонхо «Ала Булкун» был записан в 1906 г. В.Н. Васильевым со слов выдающегося сказителя Амгинского улуса Тимофея Васильевича Захарова – Чээбий (1866-1931). Текст олонхо был издан отдельной книгой в 1994 г. Институтом языка, литературы и истории АН РС(Я) [3]. Это один из ранних записей олонхо и наиболее яркий образец уникальных памятников эпического наследия якутов, выделяющийся отличительными особенностями в сюжетно-композиционной структуре, системе образов и стиле в целом. Ему посвящено довольно мало отдельных научных работ, на сегодняшний день можно отметить наиболее углубленное исследование стиха олонхо Е.А. Архиповой [1].

Целью настоящей статьи является выявление некоторых способов психологизма в конкретном эпическом произведении. Чээбий был признанным олонхосутом, искусно владеющим мастерством сказительства [4, с. 118], его «поэтический импровизаторский талант поистине восхищал родной народ» [2, с. 151]. И одним из излюбленных художественных приемов олонхосута является психологизм, что особенно ярко проявляется в олонхо «Ала Булкун».

Психологизм (психологический анализ) как литературоведческое понятие определяется как «освоение и изображение средствами художественной литературы внутреннего мира героя: его мыслей, переживаний, желаний, эмоциональных состояний» [6] или «глубокое проникновение во внутренний мир героя, подробное описание, анализ различных состояний его души, внимание к оттенкам переживаний» [5].

В рассматриваемом эпическом тексте сказителя отмечаются как прямой, так и косвенный способы психологизма. Широкое употребление находит такой вид прямого психологизма как **внутренний монолог**. С самого начала развития событий в олонхо богатырь айыы Ала Булкун при столкновениях со своими противниками постоянно проговаривает то ли про себя, то ли вслух выражения, передающие сначала его страх, отчаяние и смирение с поражением [3, с. 16-18], а затем, после проявления поддержки со стороны Очуллаан Чочуллаана, излишнюю уверенность, угрозу расправой [3, с. 20, 23] и др. Внутренний монолог, раскрывающий заносчивый, высокомерный характер Ала Булкуна, вставлен сказителем при приходе богатыря в место жительства потенциальной невесты: он думает, что услышав громкий отзвук его ступней, наверняка родные девушки засуетятся и встретят такого богатыря с положенным почтением [3, с. 28]. Увы, его ожидания не сбываются, и это становится поводом раздражения Ала Булкуна. Несмотря на ряд негативных черт характера, богатырь иногда раскаивается в том, что был слишком самодовольным и надменным [3, с. 18], а также сдерживает себя от опрометчивой мысли убить старца Сандыл Баай Тойона, в мыслях посчитав это большим грехом [3, с. 30], что свидетельствует о совестливости и благочестивости человека.

Очуллаан Чочуллаан – родной брат Ала Булкуна, физически и морально превосходящий своего старшего брата и всегда выручающий его в трудные минуты. Во второй части олонхо он выступает главным героем. По пути к своей суженой Очуллаан Чочуллаан размышляет над тем, что могучий богатырь Алтан Амырыит не позволит просто так увезти свою родную сестру, и, возможно, ему стоит опасаться от разрушительной схватки с ним. Также его внутренний монолог передает, что он считает себя непростым богатырем, раз владеет магией перевоплощения, и принимает облик железного человека, чтобы Алтан Амырыит побоялся его и не преследовал [3, с. 47-48].

Косвенный способ психологизма подразумевает описание внешних проявлений психики героя – его **поведения и поступков**. Олонхо «Ала Булкун» насыщен глубокими психологическими сценами, которые определяют основной ход дальнейшего развития действий. Такое явление, на наш взгляд, не совсем характерно героическому эпосу, где основная прожилка повествования – идея спасения человеческого рода от нашествий темных сил. В данном же тексте олонхо полно действий,

передающих различные переживания, чувства героев, их взаимоотношения. Среди персонажей нет ни одного идеального, совершенного героя. Ала Булкуну присущи высокомерие и страх перед сильным противником, его невеста Айтальын Куо в угоду своей безопасности строит козни нежеланным женихам, ходит к каждому из них, притворяясь мечтающей о скором замужестве, а её родители жестоко обращаются со своей служанкой старухой Симэхсин и даже пытаются убить её, утопив в яму с экскрементами скота и т.д. Они – реалистичные люди, которым не чужды негативные эмоции, подталкивающие к определенным поступкам.

Весьма ярко раскрываются моменты проявления злопамятности, мести, ненависти к родному человеку. Так, богатырь Алтан Амырыыт обижается на свою родную сестру за её согласие выйти замуж за Очуллаана Чочуллаана. Их союз был предначертан судьбою и жених, пользуясь своим правом, увозит невесту без ведома её брата. Этот поступок сильно задевает гордость Алтан Амырыыта, его останавливает лишь превосходство зятя по физической силе, и ему приходится довольно долго скрывать свою обиду [3, с. 55-61]. Вся его злоба выливается наружу, когда зять погибает, и сестра прибегает к нему с просьбой защитить от преследующего чудовища: он кровожадно избивает девушку пальмой с прямым умыслом убить своего «обидчика». Этот поступок наконец приносит ему умиротворение как мести за оскорбленное самолюбие, и он продолжает жить дальше как ни в чем не бывало [3, с. 69-70]. Такая жестокость редко встречается в других олонхо. Обычно братья злятся на своих сестёр, угрожают им расправой, но до рукоприкладства дело не доходит, конфликт благополучно завершается примирением.

Обида избитой женщины, чудом оставшейся в живых, также находит свое продолжение. Она оживляет Очуллаан Чочуллаана с помощью удаганки Верхнего мира. Молодые супруги счастливы, они собираются на родину мужа. Но горькая обида не дает женщине покоя, и она уговаривает мужа проучить своего нерадивого брата. Они специально возвращаются к Алтан Амырыыту, разыгрывают сцену нападения могучего богатыря Нижнего мира, требующего женщину обратно, и добиваются у полуживого-полумертвого богатыря раскаяния и сожаления за своё преступление [3, с. 79-82].

Таким образом, в тексте олонхо «Ала Булкун» Т.В. Захарова – Чээбий выявлены прямой и косвенный способы психологического анализа. Посредством внутренних монологов и своеобразных поступков сказитель предостерегает слушателей возможность самим оценить внутренний мир героя, сделать личные выводы, не навязывая свое отношение прямыми утверждениями. Можно сказать, что тонкий психологизм, который раскрывает многогранность души человека, его истинную сущность, является основной особенностью данного олонхо.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-

исследовательского проекта «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература

1. Архипова Е. А. Особенности стиха олонхо Т. Захарова – Чээбий «Ала-Булкун» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2018. №1 (9). – С. 90-99. doi: 10.25587/SVFU.2018.9.11686.
2. Борисов Ю.П. «Дар его был свыше...» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2018. №3 (11). – С. 150-152.
3. Захаров Т.В. – Чээбий. Ала-Булкун: Якутское олонхо / Запись В.Н. Васильева; Подг. текста Э.К. Пекарского, Н.В. Емельянова; Пер. Г.В. Баишева-Алтан Сарын; РАК СО ЯИЛИ. – Якутск, 1994. – 104 с. (Образцы народной литературы якутов. Вып. 2)
4. Илларионов В.В. Эпическое наследие народа саха. – Новосибирск: Наука, 2016. – 344 с.
5. Психологизм и его формы // Теория литературы: анализ художественного произведения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/3/articles/2/5> (дата обращения: 25.10.2018).
6. Психологизм как литературоведческое понятия [Электронный ресурс]. URL: <https://studizba.com/lectures/41-literatura/629-literatura/12030-psiologizm-kak-literaturovedcheskoe-ponyatie.html> (дата обращения: 25.10.2018).

Жиркова Евгения Егоровна,
зав. сектором «Эпос и этническая история» НИИ Олонхо
СВФУ им. М.К. Аммосова

ОБРАЗНЫЕ СЛОВА В ОЛОНХО Т.В. ЗАХАРОВА – ЧЭЭБИЙ «АЛА БУЛКУН»

«Ала Булкун» Т.В. Захарова – Чээбий является одним из первых записанных олонхо в якутской фольклористике. Запись была произведена в 1906 г. В.Н. Васильевым в Ботурусском (ныне Амгинском) улусе во время его командировки, организованной Музеем антропологии и этнографии РАН.

Язык олонхо «Ала Булкун» [5] отличается богатой лексикой и высокохудожественным стилем. Традиционный для якутского сказительства сюжет повествуется весьма развернуто с использованием разнообразных художественно-образительных средств якутского языка. В тексте олонхо очень часто и точно применяется самый древний пласт языка – образная лексика. Она используется при